

Самойлов Давид

1.6.95.

Добчак Газ. - 1995. - 1-7 июня. - 910

ЧИСЛЕННИК

Я недругов своих прощаю
И даже иногда жалею.
А спорить с ними не желаю,
Поскольку в споре одолею.

Но мне не надо одолеть их,
Мои победы не крылаты.
Ведь будем в дальних тех столетьях
Они и я не виноваты.

Они и мы не виноваты,
Так говорят большие дни.
И потому условны даты,
И правы мы или они...

1981.

Жизни первая треть.
Надо любить и смотреть
В мир очарованным оком.

Жизни вторая треть.
Замысел должен созреть
Где-то в укрытии глубоком.

Жизни последняя треть.
Осуществить.
Умереть.

21.03.74

Из писем к Георгию Ефремову

С Давидом Самойловым я знаком, можно сказать, с рождения. Мои родители были дружны с Д. С. К тому же дача, которую снимала наша семья, оказалась по соседству с самойловской. Лет десять спустя меня уговарили показать Самойлову стихи, которые я к тому времени насочинял. Так возобновилось наше знакомство. По счастью (моему), больше оно не прерывалось. Мне даже посчастливилось два года состоять при Самойлове литературным секретарем — это когда у него очень ослабло зрение, а операцию на глазах делать было еще рано. Надеюсь, из этих фрагментов ясно, каким Д. С. был наставником, во всяком случае, для меня.

Г.Е.

Из Пирну [14.10.76]:

.../ Какой-то недостаток есть в твоей поэзии, где мало внешнего контакта (пойми меня правильно), где интерес сосредоточен только на тебе без выхода в «меня». Это тоже способ жить в поэзии. Но нужно обладать эпатирующей силой Бродского, чтобы это кого-нибудь проняло. Поэтому поэзия у тебя получается, а успеха ничего не сулит. Ты поэт в ваге .../

Здесь чудная, сухая, прекрасная осень. Рядом море, желтеющий и краснеющий парк. Пустота. Уезжать, даже для дел, неохота. .../

Из Пирну [19.04.78]:

.../ Что пишется сейчас много, так это хорошо. Что-нибудь да выпишется. Иногда мне кажется, что ты сам себя, да и окружающие обставили тебя амортизаторами против драматизма. Что эти амортизаторы, как тяжелая вода, должны ввести в известные рамки все твои атомные реакции. Но тут ведь стандарта нет. Нет типовой судьбы поэта. Пастернак, к примеру, три четвер-

«Жизни последняя треть...»

Сегодня Давиду Самойлову исполнилось бы 75

Он не был ни диссидентом, ни — тем более — слугой режима. Он вообще не умел примыкать к кому-то, мнения не разделял, а вырабатывал, более всего дорожа свободой и внутренней неангажированностью. Эта глубинная свобода и была основой внешне традиционной поэтики самойловского стиха, ею (свободой) и заражали стихи читателей. Трудно, а скорее всего и невозможно представить внутренний мир более или менее думающего человека 60 — 80-х годов без поэзии Самойлова. Да и 90-х, наверное, тоже.

Помимо «серые» стихов Давид Самойлов (для

друзей — «Дэзик») оставил после себя немало шуточных экспромтов, собранных его другом Юрием Абрызовым в книгу «В кругу себя» (название — самойловское), а также записей дневникового, мемуарного и эпистолярного характера — письма для Давида Самойловича были такой же органической потребностью, как и стихи.

В этой публикации мы, по возможности, хотели представить творческий дар Д. С. в его многообразии..

Леонид БАХНОВ

ти жизни прожил в Переделкине, а Тихонов где только ни побывал. Видно, все же важно уметь преодолеть амортизаторы, а внешний сюжет не так важен. Он складывается потом, как результат. И не скажешь, что жизнь Пастернака лишена драматизма и даже внешнего сюжета. Драматизм его судьбы вырастает не из того, как складывалась его писательская биография — довольно благополучная, даже если учитывать и последние эпизоды: они привели только ко всемирной славе, — драматизм вырастает из интенсивности его взаимоотношений с людьми и с природой (иногда вполне односторонних, ибо качество людей домыслено). У тебя же в поэзии пока нет множественности и многосторонности этих отношений. Есть, может быть, лишь одна реальная линия, видимо, уже не способная дать питание, постоянный ток стиху. Конечно, все, что я пишу, может оказаться неверным. Рецептов поэту не прописывают .../

Из Пирну [22.12.89]:

.../ Дай Бог дальше, если все на какой-то балансирующей грани удержится и не съется и не ввергнется в нечто ужасное.

А я что-то никак не могу подвести итоги года, начавшегося больницей и кончающегося дурным настроением. Тяжко, что нет Андрея Дмитриевича.

Общество явно сползает вправо. И это естественно, т.к. дело не движется, лидеры не имеют опыта политического балансирования, а народ хочет делить то, чего давно нет.

Из Пирну [15.01.90]:

.../ События вокруг тревожат, лишают сна и покоя. Взгляд на будущее у меня самый безнадежный. Разве что чудо произойдет. Но верится мало.

3. Гердту

С неба дождик льет упрямо,
Землю мокрой долба.
Почему-то, милый Зяма,
Нынче вспомнил я тебя.

Как печально жить в разлуке,
Как протяжен ветравой.
И пленительные звуки
Не прольет мне голос твой.

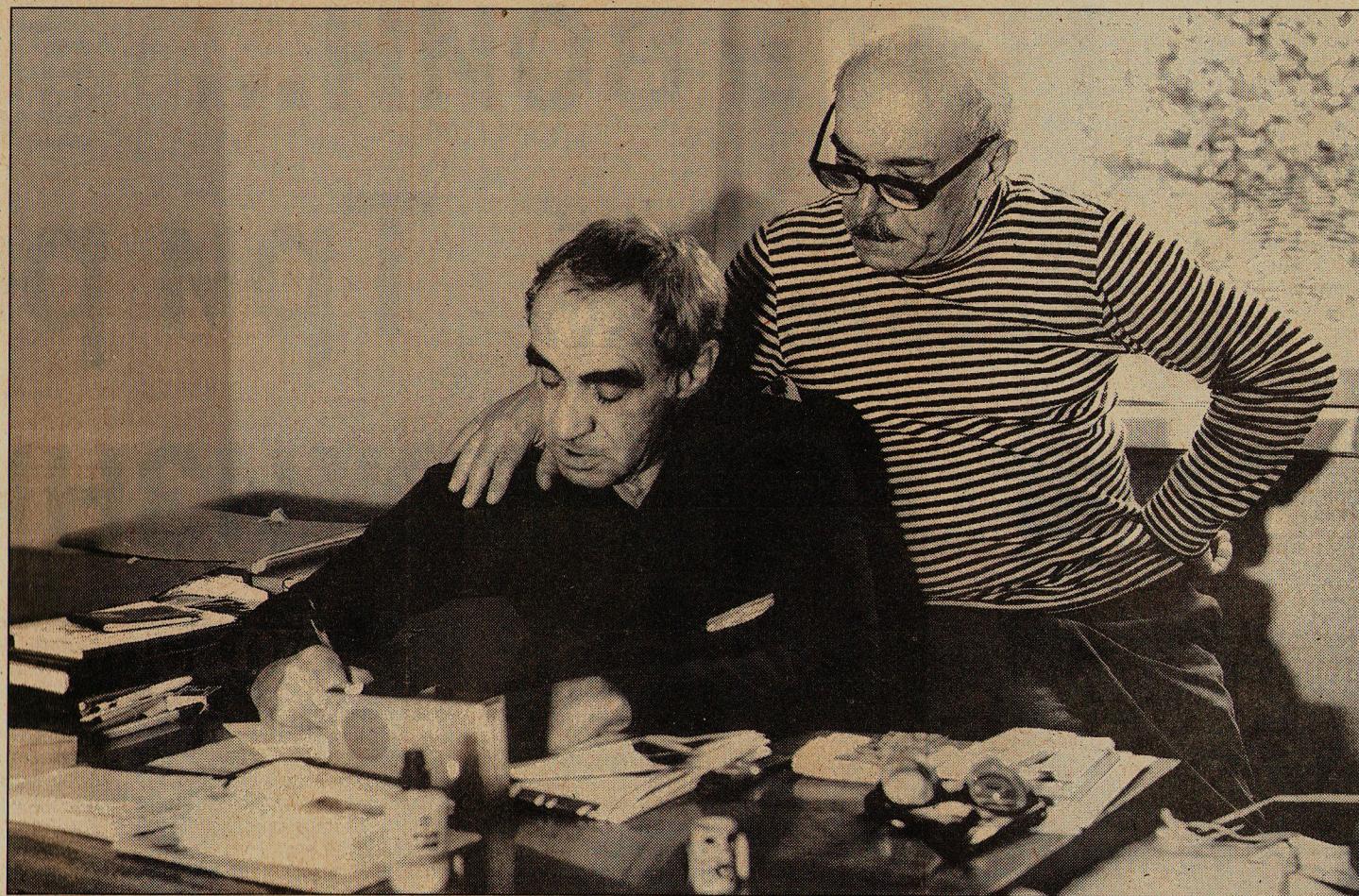
Чу! Там мчится шарабанчик,
Колокольчиком бренча!
И ко мне ты входишь, Зямыч,
Свою ногу волоч.

Нет! Увы! Все та же грэза
Провела меня опять.
И угрюмо, и тверезо
Отправляюсь я в кровать.

А не то бы, милый Зямыч,
Ты приехал бы домой,
Снял бы с холода азямыч,
Шкалик выпил бы со мной.

Здесь бы в городе Пернове
С нас бы все печали прочь.
И про давние любови
Толковали бы всю ночь.

(Из книги «В кругу себя»)

Д. Самойлов и З. Гердт, август 1985 г.

* Георгий Ефремов — поэт, переводчик с литовского.

Публикация Г. Медведевой, Г. Ефремова

31